

Шэнь Ухо, казалось, вовсе не замечал действий Шэнь Чи. Он усадил его на кровать, достал припасенные в гостинице легкие туфли и поставил у его ног.

— Если что-то понадобится, зови меня. Я буду в соседней комнате.

Шэнь Чи поболтал ногами, не достающими до пола, бросил взгляд на аккуратно расставленную обувь и повернулся к Шэнь Ухо. Одарив его улыбкой, он послушно ответил:

— Хорошо, спасибо, старший брат.

Шэнь Ухо на мгновение замер, а затем сухо и холодно буркнул что-то в ответ.

— Старший брат, — Шэнь Чи пошарил в кармане и извлек подвеску из сине-зеленого нефрита с резным драконом размером с большой палец. Он протянул ее на раскрытых ладонях, и его глаза заблестели, когда он посмотрел на Шэнь Ухо. — Старший брат, это оберег, который оставила мне мама. Я хочу подарить его тебе!

Взгляд Шэнь Ухо дрогнул, когда он увидел крошечную подвеску в ладонях мальчика, но он не спешил ее брать.

— Зачем? — спросил он.

— А? — Шэнь Чи поднял голову, словно удивленный таким вопросом, распахнул глаза и серьезно ответил: — Мама говорила, что на каплю добра нужно отвечать фонтаном благодарности. Ты заботился обо мне, когда я болел, поэтому я должен отблагодарить тебя.

Неизвестно, показалось ли это Шэнь Чи, но ему почудилось, будто после этих слов Шэнь Ухо улыбнулся. Однако, присмотревшись, он снова увидел привычное холодное выражение лица.

— Я буду беречь его, — Шэнь Ухо забрал подвеску, спрятал ее за пазуху и добавил: — Отдыхай.

Он развернулся и вышел из комнаты, ступая совершенно спокойно.

Едва Шэнь Ухо ушел, в дверь постучал слуга. Он принес чашку с дымящейся рисовой кашей. Увидев Шэнь Чи, он на мгновение замер — его поразила красота маленького гостя, — и лишь спустя время произнес:

— Господин, ваша каша.

Шэнь Чи не заказывал еду и не говорил, что голоден. Кто распорядился принести кашу, было очевидно.

Шэнь Чи указал на стол посреди комнаты:

— Поставь там.

Когда слуга ушел, Шэнь Чи еще некоторое время сохранял послушное выражение лица, глядя на простую дверь из красного дерева. Убедившись, что ее больше не откроют, он изогнул губы в улыбке, от которой по спине пробежал холодок.

Эта улыбка мгновенно исчезла. Шэнь Чи вернул себе привычное бесстрашие, легко спрыгнул с кровати и, даже не взглянув на туфли, которые трогал Шэнь Ухо, босиком прошагал по прохладному деревянному полу к двери. Он взялся за задвижку.

Раздался отчетливый щелчок. Подумав немного, Шэнь Чи достал из мешочка для хранения духовный камень и установил в комнате защитный массив. Только тогда его нервы, натянутые весь путь, наконец немного расслабились. Он потер ноющую руку, бросил пренебрежительный взгляд на дымящуюся кашу на столе, отошел в сторону и придвинул табурет к окну. Затем он задул свечу, и комната погрузилась в полную темноту.

Увидев, что в комнате Шэнь Чи погас свет, Шэнь Ухо вернулся в свою комнату и сел за стол. Он достал нефритовый кулон, бережно, словно величайшее сокровище, поднес его к глазам и долго рассматривал. Затем он аккуратно продел в него красную нить и повесил себе на шею, ближе к сердцу.

Попрощавшись с братьями, хозяин Чжао спустился по лестнице, зашел за поворот и с довольным видом достал из-за пазухи серебро, которое дал Шэнь Ухо. Пять лянов! Даже если купить им обоим по два комплекта одежды из лучшей ткани, останется еще два ляна.

Добавив к этому один лян, полученный за ночлег... Хозяин Чжао прижал пухлую ладонь к груди и глубоко вздохнул. Это означало, что даже если в ближайшее время не будет других постояльцев, гостиница продержится на плаву еще полгода!

Вытерев пот со лба, хозяин Чжао подошел к стойке, открыл ящик, бережно завернул два слитка серебра в красную ткань и убрал их. Затем он достал из другого ящика четыре связки медных монет, спрятал их в карман, запер ящик на ключ и убрал его. Пройдя пару шагов, он не удержался, вернулся и накиннул еще один замок на ящик с деньгами.

Поручив слуге присматривать за лавкой, хозяин Чжао взял фонарь и вышел. Чтобы оправдать те пять лянов серебра, он решил побеспокоить старого друга и поскорее купить гостям новую одежду.

— Слуга, есть свободные номера?

Едва хозяин Чжао скрылся, как дремлющий Чжан Эр внезапно проснулся от шума. Подняв голову, он увидел толпу молодых людей, ввалившихся в гостиницу. Маленькое заведение мгновенно стало тесным.

Остановившись в зале, юноша в богатых одеждах, чей вид был подчеркнуто развязным, махнул рукой. Его спутник, невысокий юноша, шагнул вперед и бросил на стойку слиток серебра:

— Пять номеров люкс!

Чжан Эр посмотрел на серебро и смущенно ответил:

— Прошу прощения, господин, наша гостиница слишком мала, всего шесть номеров люкс. Сегодня часть занята, осталось только четыре. Не могли бы вы договориться и пожить по двое? Кровати в люксах большие.

В зале поднялся шум.

— Как это четыре номера? Нас пятеро!

— Я не привык жить с чужими!

— Я хочу жить один!

Между тем хозяин Чжао, сторговавшись, с остатками медных монет в кармане и четырьмя комплектами новой одежды в руках трусил обратно к своей гостинице. Он уже представлял, как завтра прикупит несколько новых столов, когда услышал шум, доносящийся из его заведения. Он прибавил шаг.

Едва войдя, он увидел слугу, который, весь в поту, растерянно стоял в углу. На хозяина уставилось несколько пар глаз. Пухлое тело Чжао невольно вздрогнуло, но он привычно расплылся в улыбке:

— Господа, вы хотите остановиться у нас?

— Ты, должно быть, хозяин этой гостиницы? Как раз вовремя, — юноша в богатых одеждах сидел на стуле, закинув ногу на ногу. Его взгляд был холодным, а тон — надменным. — Нас пятеро, нам нужно пять номеров люкс. Твой слуга сказал, что они заняты. Иди и заставь тех людей освободить один для нас.

Хозяин Чжао замялся:

— Это...

Юноша подбросил слиток серебра в руке:

— Здесь десять лянов. Это плата за ночлег.

Увидев серебро, глаза хозяина Чжао загорелись, но, посмотрев на него еще мгновение, он с силой отвел взгляд. Его лицо скривилось, словно от боли:

— Приношу глубочайшие извинения, господин. Те двое постояльцев приехали первыми. Во всем есть очередность, вы ведь понимаете? — Сказав это, он словно выложил последние силы. Он прижал к себе свертки с одеждой и больше не смотрел на серебро в руках юноши.

— Если ты не хочешь — не надо, мы сами с ними договоримся!

Явно недовольная ответом хозяина, раздалась резкая женская реплика. Чжао не успел даже возразить, как вся компания бросилась вверх по лестнице.

В этот момент Шэнь Ухо только спрятал подвеску за пазуху, как вдруг услышал громкий стук в дверь. Подумав, что Шэнь Чи уже спит и этот шум может его разбудить, он нахмурился, и в его глазах блеснул лед. Он открыл дверь:

— В чем дело?

Небольшой коридор мгновенно заполнился незванными гостями.

Стоило Шэнь Ухо открыться, как его ледяной голос заставил нападавших отступить на шаг. Под его холодным взглядом они на мгновение растерялись. Шэнь Ухо был примерно их возраста, но аура, исходящая от него, была недостижима для них.

Девушка, стоявшая впереди, побледнела. Она сжала кулаки и заикаясь произнесла:

— М-мы...

— А я-то думал, что за важная персона живет наверху, раз хозяин так усердно ее оберегает. Оказалось, всего лишь нищий, — раздался насмешливый голос из глубины коридора. Юноша в богатых одеждах вертел в руках складной веер, отчего даже смотреть на него было холодно.

Остальные юноши и девушки расступились, пропуская его вперед.

Шэнь Ухо хотел что-то ответить, но внезапно его взгляд стал острым. Он оттолкнул стоявшего перед ним юношу и, не обращая внимания на крики, широким шагом направился к соседней комнате, где жил Шэнь Чи.

Шэнь Ухо остановился перед дверью, помедлил и коснулся задвижки, но не стал давить.

С грохотом ударившись о дверной косяк и схватившись за ушибленную поясницу, юноша в богатых одеждах закричал:

— Дерзость! Как ты смеешь толкать этого молодого господина!

Шэнь Ухо взглянул на него:

— Заткнись.

Под этим взглядом юноша невольно втянул голову в плечи. Его красивое лицо побагровело, но он не осмелился произнести ни слова. Он интуитивно почувствовал: скажи он еще хоть слово, и, возможно, больше не сможет говорить вовсе.

Раздался щелчок, и запертая изнутри дверь медленно поддалась руке Шэнь Ухо.

В комнате не горел свет. Тусклый свет ущербной луны падал на пол, а ночной ветерок после дождя проникал через окно. Чашка с кашей на столе все еще дымилась. Все было мирно.

За исключением того, что в комнате никого не было.

Стоя у порога, Шэнь Ухо перевел взгляд на табурет у окна. Помедлив, он все же вошел.

Как только он сделал шаг, его обдало порывами резкого ветра, а окружающий пейзаж внезапно изменился. Он угодил в массив-ловушку. Шэнь Ухо слегка нахмурился, но не запаниковал. Сделав несколько шагов, он увернулся от ударов ветра и протянул руку в пустоту. Он схватил что-то, и в его ладони оказался красивый камень — тот самый, что Шэнь Чи использовал как ядро массива.

Почувствовав грани камня, Шэнь Ухо взглянул на ущербную луну за окном, тихо вздохнул, вышел из комнаты, забрал одежду у подросшего хозяина и, бросив короткое — Выписываюсь, — поспешно спустился вниз.

Прошло немало времени после ухода Шэнь Ухо, прежде чем юноша в богатых одеждах пришел в себя. Он инстинктивно избегал темы Шэнь Ухо и спросил:

— Хозяин, теперь мы можем занять эту комнату?

Хозяин вытер пот:

— Да, конечно, тот господин уже выписался.

Наконец устроившись, юноша вспомнил о недавнем позоре. Его лицо исказилось от ярости, он с грохотом захлопнул дверь и пнул свой драгоценный веер в угол. Только тогда он немного успокоился.

В дверь постучал полноватый юноша, который до этого молчал. Его взгляд упал на веер в углу, после чего он с беспокойством спросил:

— Брат Цзыи, ты в порядке?

— В порядке, — Мо Цзыи даже не взглянул на него. — Следи за собой. Завтра рано утром выдвигаемся, не проспай.

Оставшись один, Мо Цзыи внезапно осенило. Неудивительно, что тот человек показался ему знакомым! Это же старший молодой господин семьи Шэнь, которого их клан повсюду ищет!

Едва забравшись на лошадь, Шэнь Чи почувствовал, что установленный им массив разрушен. Он удивленно хмыкнул, но не остановился. Стегнув лошадь, он поскакал прочь из города.

Лунный свет был холодным, вытягивая тень Шэнь Ухо в длинную полосу. Он долго стоял на пустой улице, прежде чем сделать шаг и последовать в ту сторону, где исчез Шэнь Чи.

Система, молчавшая с тех пор, как Шэнь Чи ее одернул, снова подала голос:

— Почему хозяину так важно покинуть главного героя? Расчеты показывают, что пребывание рядом с ним повышает скорость выполнения задания, к тому же он не питает к вам враждебности...

Шэнь Чи впервые не стал спорить с системой, а задал встречный вопрос:

— Почему ты решила, что он не питает ко мне враждебности?

— Анализ поведения главного героя указывает на дружелюбное отношение к вам.

— Ха.

Не став указывать системе на ее ошибку, Шэнь Чи замолчал.

В сюжете Шэнь Ухо описывался как ледяной и прямолинейный мастер меча, чей клан был уничтожен в детстве. В прошлой жизни Шэнь Чи слышал о нем много подобного. Однако на деле, за те немногие контакты, что у него были с Шэнь Ухо, он понял: тот — человек крайне переменчивый. Он мог мгновенно перейти от спокойствия к тому, чтобы свернуть кому-то шею.

Именно так погибли несколько охранников Шэнь Чи в прошлой жизни.

Нынешний Шэнь Ухо казался еще ребенком, и Шэнь Чи не чувствовал от него никакой ауры культиватора, но рядом с ним он постоянно ощущал необъяснимую угрозу. И то, что его массив был разрушен — пусть он и не знал, Шэнь Ухо ли это сделал, — лишь доказывало, что его уход был верным решением.

На рассвете горный лес окутал тонкий туман. В соседнем городе запели петухи, и город начал оживать после ночи.

Лошадь, скакавшая всю ночь, тихо заржала и послушно остановилась. Шэнь Чи погладил ее мягкую гриву, осторожно спрыгнул, отвязал поводья и, взмахнув хлыстом, погнал ее в глубь леса.

Сидя в торговом караване, направляющемся в страну Дунъюэ, Шэнь Чи взвесил в руке мешочек для хранения. Пустота внутри заставила его нахмуриться — духовных камней, взятых из семьи Шэнь, почти не осталось.

Хотя семья Шэнь была древним родом культиваторов с богатой историей, никакие богатства не выдержат столетий бесконечных трат. По правде говоря, даже если бы их не уничтожили, семья Шэнь была близка к полному упадку.

Вспоминая сцену, когда он прорвался через несколько массивов в тайную комнату семьи Шэнь, Шэнь Чи, считавший себя человеком бывалым, не мог не опешить. До того момента он и подумать не мог, что семья Шэнь была настолько... бедной.

Лишь несколько духовных камней высшего качества, пара десятков среднего, сотня низшего — все это вместе не стоило и месячного довольствия ученика внутреннего круга крупной секты. Кроме того, там было несколько низкосортных магических инструментов, на которые Шэнь Чи сейчас даже не взглянул бы, и один бесполезный инструмент среднего класса. Именно его он и подарил Шэнь Ухо.

В мире Чулин, помимо золота и серебра, культиваторы использовали духовные камни. Они делились на низшие, средние, высшие и редчайшие камни высшего качества. Помимо валюты,

они использовались для культивации.

Магические артефакты делились на ранги: магический инструмент, сокровище, духовный артефакт, бессмертное оружие и божественное оружие. Каждый ранг имел свои уровни качества.

Тот кулон был защитным магическим инструментом, способным выдержать лишь один удар культиватора десятого уровня стадии Ци. Вещь была бесполезной, скорее даже «куриной костью» (не имеющей ценности, но жалко выбросить).

Вспоминая реакцию Шэнь Ухо при получении подарка, Шэнь Чи одно время подозревал, что тот что-то заподозрил. Но в любом случае, раз Шэнь Ухо принял кулон, зерно уже было посеяно. Это стоило того, чтобы всю дорогу его таскали на руках, как беспомощного ребенка.

Шэнь Чи приподнял бровь. Система говорила, что нельзя убить главного героя, но не говорила, что нельзя лишить его удачи.

Массив «Попирающий небо», легендарный массив, способный уничтожить мир — Шэнь Чи лишь читал о его мощи, но никогда не пробовал применить полностью из-за жестоких условий. Однако он вычленил из него несколько малых структур. Тот массив, что он с помощью жестов внедрил в сердце Шэнь Ухо, был одним из них. Он назвал его «Массив против судьбы».

Как следует из названия, он был призван идти против воли небес. Именно поэтому Шэнь Чи «отблагодарил» его кулоном — история о благодарности была лишь предлогом.

Хотя из-за спешки и нехватки энергии массив был крошечным, даже «сын удачи» Шэнь Ухо должен был ощутить подавление своей фортуны на три-пять месяцев. А судя по сюжету, путь Шэнь Ухо всегда был полон препятствий и неприятностей. Без удачи ему придется несладко.

Пока Шэнь Чи размышлял об этом, следовавший за ним на расстоянии Шэнь Ухо как раз расправился с бандой разбойников на дороге, достал нефритовый кулон, долго его разглядывал, поглаживал, а затем осторожно спрятал обратно за пазуху.

Город Цзиньсу был небольшим приграничным городком страны Минлан, граничащим с Дунъюэ. Благодаря дружеским отношениям между странами, здесь было оживленно: купцы и послы торговались на улицах, обсуждая дела.

К вечеру караван, ехавший полмесяца, медленно остановился у гостиницы в Цзиньсу.

Прохожие уже привыкли к таким караванам. Возница отложил хлыст и крикнул в повозку:

— Молодой господин, за этим городком уже страна Дунъюэ. Сегодня ночуем здесь, а завтра на рассвете двинемся дальше.

Шэнь Чи ответил, закутался в плащ и вышел из повозки. Люди в караване уже привыкли к этому — за полмесяца они так и не увидели лица юного господина. Но у каждого свои причуды, а платил он щедро, так что остальное их не заботило.

— Хозяин, пять номеров люкс!

Пока караван договаривался о ночлеге, Шэнь Чи услышал знакомый голос у входа в гостиницу. Это была та самая компания юношей и девушек из города Цинлинь.

Хотя Шэнь Чи тогда не видел их лиц, этот высокомерный тон лидера, растягивающего слова, врезался ему в память на всю жизнь.

Но если они здесь, то где же Шэнь Ухо?

Хозяин вежливо поклонился и извинился:

— Прошу прощения, господа, последние номера только что были забронированы.

— Кто забронировал? Я заплачу двойную цену!

— Извините, господин, у нас все по очереди...

— Не надо мне тут про очередь! Я сегодня останусь в этой гостинице, чего бы мне это ни стоило!

Мо Цзыи пришел в ярость. Он хлопнул серебром по стойке:

— Это они? Пф, сразу видно — нищелюды, с ребенком, который даже лица показать не может. Слушай сюда, я дам тройную цену, заставьте их уступить нам комнаты!

Его палец указывал прямо на Шэнь Чи и его спутников.

Крепкий мужчина, правивший повозкой Шэнь Чи, вспылil и шагнул вперед:

— С виду вы люди приличные, а воспитания — ноль?

Это стало искрой. Спутники юноши взорвались:

— Ты как разговариваешь?

— Я говорю, что у вас нет воспитания!

— Разве господин Мо не прав? Если бы этот ребенок был нормальным, зачем прятать его так тщательно?

<http://bllate.org/book/19444/1906334>